

Линь Сюань прорывался вперед, и ужасающие дыхания следовали одно за другим.

Когда прорывался старый бессмертный, хотя дыхание было сильным, оно, как правило, было тихим и неактивным, и не вызывало у людей такого высокого чувства подавленности.

Когда прорвались Мириады Законов, Небеса и Человек, это было чувство одиночества, что "воля Бога высока и трудно просима с древних времен". Что касается чувства угнетения, то оно есть, но оно не велико.

Но Линь Сюань - другое дело. Его основной путь лежит в плоти. В это время он совершил прорыв, и чувство угнетения от хищных диких зверей приходит. Более того, он идет по пути человеческого императора. Не говоря уже об остальном, божественная мощь императора людей является самой могущественной и беспрецедентной!

Поэтому в это время все сильные мира сего, осаждавшие нежить Минхуана, не могли не остановить свои руки. Они повернулись и посмотрели на Линь Сюаня, который прорывался вперед. В их глазах была борьба. Честно говоря, если бы они хотели прервать Линь Сюаня. Прорыв не является невозможным, и у нескольких из них, по крайней мере, четыре балла успеха.

Не смотрите только на четыре пункта, если честно, это уже очень высокий показатель. В конце концов, нежить Минхуан наблюдает со стороны, а они - люди Тайся, кто знает, сколько ударов в спину они приготовили.

Будда Татхагата: Ты хочешь подняться?

Собакоголовый Смерть: Не спрашивайте меня, если хотите подняться, поднимайтесь вместе, иначе вы его выдадите!

Фараон: Боишься, что счет будет сведен после лета и осени? Это не обязательно. Разве это все еще проблема после того, как этот Тайшиа остался?

Будда Майтрейя: Да ладно, я не хочу причинить вред этим двоим, а лишь хочу прервать прорыв императора.

Жнец Норса: Таким образом, мы это... в этом... Наконец-то...

Благодаря зрительному контакту, сильные мира сего быстро достигли соглашения о действиях против Линь Сюаня.

В конце концов, прорыв Тайцзя в этот раз был не только прост, как добавление трех сильных мира сего Небесного ранга, но и предполагал отрыв от Синей Звезды. Даже если они не знают плана, у них все равно есть некоторые догадки.

"Убить!"

Теперь, когда все решено, эти сильные мира сего не будут колебаться. В конце концов, они - несравненные силачи, прославившиеся в течение долгого времени. Естественно, нехорошо иметь меньше боевого опыта. Более того, в этой битве речь идет об их будущей жизни и смерти, причем только прерванной. Благодаря продвижению Линь Сюаня, Тай Ся сможет остаться в Синей Звезде, и только если Тай Ся останется в Синей Звезде, будет шанс заблокировать вторжение бездны.

Да, есть небольшой шанс!

Но Тай Ся не хотел рисковать этим шансом. Кроме того, в процессе, сколько простых людей умрет, сколько солдат умрет, и сколько людей, способных защитить свои семьи и страну, умрет, даже если подумать об этом, можно понять, что смертей будет не мало.

Если так, то есть и другой вариант, так почему бы и нет?

Поэтому битва на этот раз имеет огромное значение, она связана с жизнью и смертью бесчисленных людей Тайся, и она определяет судьбу Тайся!

Кто прав, а кто виноват?

В этом вопросе нет правых и виноватых, Линь Сюань и другие просто хотят, чтобы больше людей Тайся остались в живых.

Неживой Минхуан лишь улыбнулся и махнул рукой в сторону вновь атакующих сильных мира сего. Мощное пламя заполнило небо, а ужасающая высокая температура прямо блокировала шаги каждого, но вскоре собакоголовая смерть, размахивающая топором и томагавком, прямо убила генерала. Он вышел, рассекая пламя топором, со свирепым выражением лица, и крикнул позади себя: "Блокируйте ее!".

Axe Cleave - Soul-Draining Thrashing!

Собакоголовая смерть **** держала в руках топор с острым концом и секиру.

Казалось, что он активировал какой-то мощный навык, который вызвал появление огромной силы смерти. Появился ужасающий **** смерти, и он ударил топором в сторону Линь Сюаня. Открыть пространство и разделить жизненную силу!

Чжу Минмэй, естественно, обнаружила действия собакоголового умертвия и собиралась развернуться, чтобы выстрелить, но она не хотела, чтобы остальные внезапно начали и заблокировали спасение Чжу Минмэй. С их силой, они, естественно, не могли представлять слишком много угроз для Чжу Мингмэй, но они и не представляли. Угрозы не означают, что Чжу Мингмэй не может быть обуздан.

Три Будды Времени и Пространства взяли на себя инициативу, и они были очень осторожны. Ведь им было не очень приятно, когда их подавляли у подножия горы Вучжи. Теперь они также очень боятся того, кто будет мстить, поэтому, даже если они это сделают, они выглядят немного робкими. ...

Горящие светильники в прошлом, Татхагата сейчас, Майтрейя в будущем, Три Будды и Три Полярных Неба!

Обладая силой прошлого, настоящего и будущего времени, три Будды образуют треугольник и окружают неживого Мингхуанга в центре. Один из них представляет вчерашний день, другой - сегодняшний, третий - завтрашний, а сегодняшний день - это вчерашний завтрашний. Бань Чжу Минмэй в Трехполюсном Небе.

Парадокс времени, я не ожидал, что кто-то сможет превратить эту вещь в сверхъестественную силу, обладающую огромной мощностью.

Даже бессмертный Мингхуан должен восхищаться силой трех Будд во времени и пространстве.

Он действительно умеет играть со временем, но когда дело доходит до смерти, вы мне скажете, что такое концепция времени?

У живого человека прошлое уже стало прошлым, будущее еще не наступило!

Мертвый человек, это время, естественно, теряет свой смысл!

Поэтому врата жизни - сегодня, и положение Будды Татхагаты - сейчас!

Нежить Минхуан шагнула вперед, как ужасающий Яньхуан, проносящийся вниз, и только что бросилась из окружения противника, но было слишком поздно, **** смерти уже нес топор в сторону Линь Сюаня, поднял топор, безжалостно "расколол".

"Ты посмел!"

Глаза бессмертного Минхуана раскололись, желая, чтобы он мог появиться прямо под топором~www.wuxiax.com~ заблокировать этот топор для Линь Сюаня!

Внезапно Линь Сюань открыл глаза. Гром и земля, казалось, развивались в его глазах. В это время он казался безразличным, но перед лицом топора, которым была разрублена голова собаки, он потряс своим телом и в одно мгновение исчез на месте. Топор раскололся в пустоту.

В следующую секунду видение великого проспекта в его глазах постепенно отступило, сознание Линь Сюаня вернулось, заняло все тело, пришло в себя и посмотрело на собачью голову **** смерти, которая промахнулась и рубанула топором. Бессмертный Минхуан захохотал. Он подлетел, но, к сожалению, был заблокирован другими сильными мужчинами.

"Я очень хочу сначала поиграть с тобой, но сейчас не время!"

Линь Сюань посмотрел на небо и увидел, что на небе бескрайние темные тучи, время от времени в море черных туч раздавались раскаты грома.

Это вершина гор Куньлунь-Тяньшань с очень большой высотой. Стоя здесь и оглядываясь вокруг, можно увидеть бескрайнее белое море облаков, а в это время даже над ним появляется бесконечное море облаков небес и наказания.

"Это Божье наказание?!"

"Идите быстрее!"

"Ветер кричит!"

В определенной степени, Буддизм смог вырасти до нынешнего уровня, потому что они обманули волю Синей Звезды Неба и Земли. Поэтому они были подобны старикам, у которых были долги. Когда они увидели кредитора, прятаться было уже поздно.

Что касается других сильных мира сего, то все они - сильные мира сего, и они больше всего боятся Грома Единого, а Гром Небесного Наказания - самый сильный среди них.

Линь Сюань не обращал внимания на убегающих сильных мира сего, а высоко поднял голову, готовясь встретить гром наказания.

Первый гром ударил вниз, и все тело онемело, очень удобно.

Второй гром прорезался, и сила немного увеличилась. Это было неплохо, и тоже очень удобно.

Третий способ...

...

Восьмой гром, Линь Сюань перенес сильную боль, принял ее в свое тело и медленно переработал, чтобы укрепить свое телосложение.

Что касается последнего, то, конечно, нельзя опускать руки!

<http://tl.rulate.ru/book/76450/2471290>